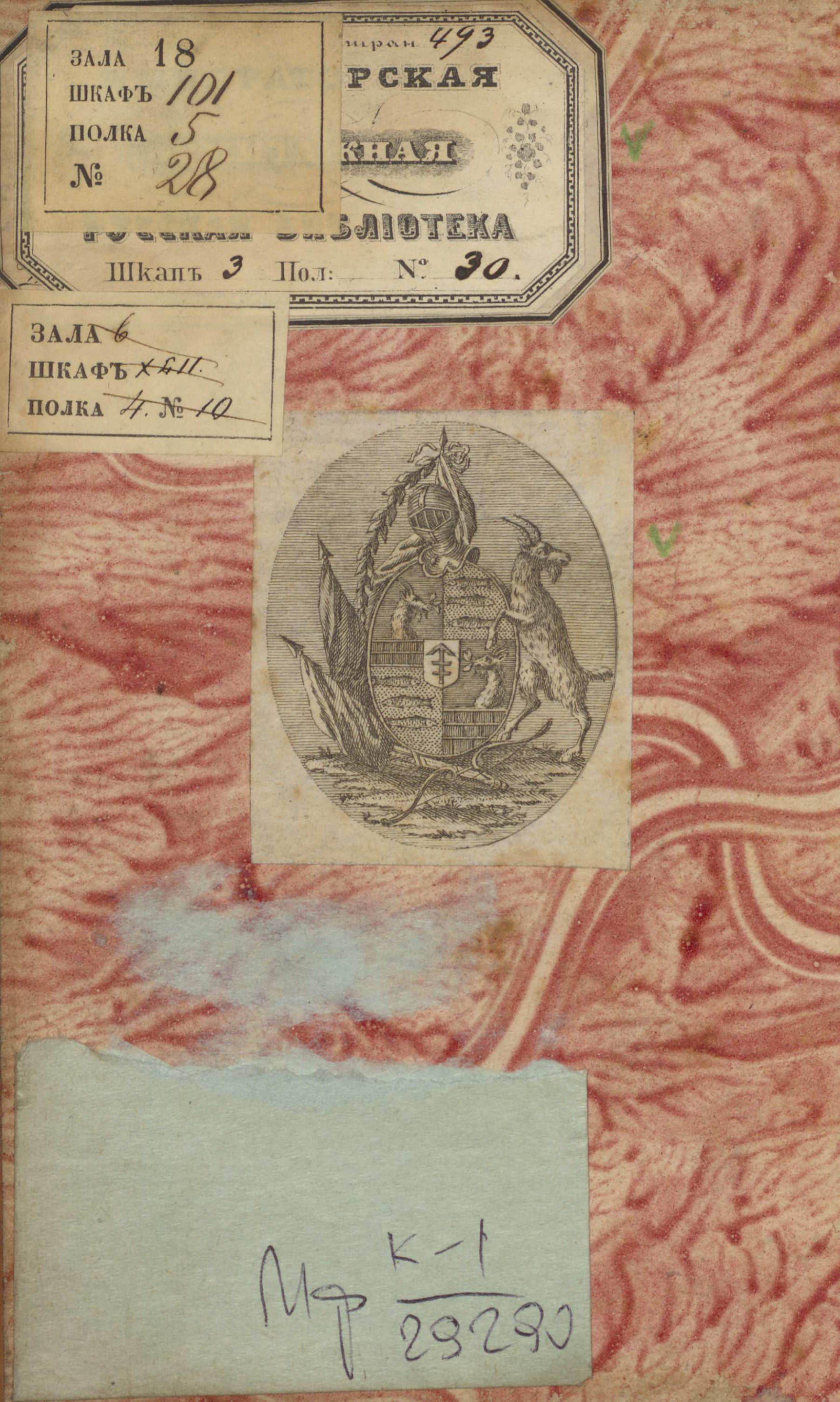

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 101
ПОЛКА 5
№ 28
РСКАЯ
КНАЯ
Шкапъ 3 Пол: № 30.
ЗАЛА 6
ШКАФЪ XCII.
ПОЛКА 4. № 10
К-1
29290

99

Деней Шираез

Депей Китаецъ.

Переведена съ Китайскаго на Россійской языкъ Алексѣемъ Леонтьевымъ,

Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Секретаремъ.

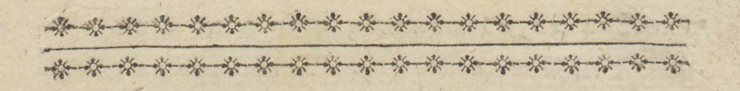

Въ Санктпетербургѣ
1771 года.

КЪ ЛЮБОПЫТНОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Китайская книга, съ которой слѣдуетъ переводъ мой, содержитъ матерїю мудрёную, по коей внятно перевесть оную можетъ философъ доброй, а не простой человѣкъ, который терминовъ философскихъ не знаетъ, каковъ я; по чему думаю, невразумительныхъ и темныхъ рѣчей въ переводѣ семъ сыщется не мало. Я переводилъ книгу сїю, желая только увѣдомить васъ, сколько могу, о Китайцахъ, какъ ихъ ученые люди о предложенной здѣсь матерїи разсуждаютъ.

А. Л.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЕВО.

О наукѣ, въ коей человѣку должно искать просвѣщеніе ума своего, и познавать самого себя, писали согласно рѣдкіе, а ошибались согласно многіе, какъ можно примѣтить изъ слова *Фудзыева* (*а*) *не всякъ возможетъ*: и изъ сего, что учащіяся по большой части не имѣютъ во ученіи упражненія порядочнаго, не возходятъ на желаемое мѣсто по степенямъ, перерываютъ успѣхъ свой, нисходя обратно, и переступая съ одной степени мимо другой на третью.

Я ученъ не много, и не зналъ, за какую бы мнѣ книгу прежде приняться, до того времени, какъ попалось мнѣ въ руки *Мындзыево* (*б*) разсужденіе о составляющихъ

 чело-

(*а*) *Фудзы*: Названіе ихъ того философа, котораго въ Европѣ называютъ Конфуціусомъ. Онъ родился за 550 лѣтъ до Рождества Христова.

(*б*) *Мындзы*: Филозовъ ихъ, бывшей послѣ Конфуціуса не по многомъ времени.

человѣка *двухъ тѣлахъ*, что одно есть *великое*, другое *малое* (в). Такое разсужденïе мнѣ очень полюбилось, и я слѣдую по предѣламъ онаго тритцать лѣтъ.

Истинну говорю, приобрѣлъ и приобрѣтаю изъ того великую пользу; и для сего, чѣмъ пользуюсь самъ, тѣмъ пользу подать желаю и прочимъ

ДЕПЕЙ

уроженецъ изъ *Зисги*.

6я луна 1го года *Кянь луна* (г).

(в) Тѣломъ великимъ называетъ душу человѣческую, а тѣломъ малымъ тѣло человѣческое.

(г) *Кянь лунъ* значитъ: небомъ возведенный: то есть, Ханъ возведенный на престолъ небомъ, а яснѣе Богомъ. Китайцы Бога небомъ называютъ. Они годы считаютъ по Зодïямъ и по царствованïямъ Хановъ своихъ. *Кянь луномъ* пишутъ Хана нынѣшняго; 1й годъ царствованïя его былъ въ 1736 году отъ Рождества Христова.

Мы должны знать, что основанïе науки естественной, то есть источникъ природы человѣческой содержится въ *Джунъ Юнѣ* (д); и что никто столь ясно не могъ *Джунъ Юна* открыть, и никто столь чисто не могъ науки оной показать, какъ *Мындзы* : по чему совѣтую всѣмъ учащимся искать познанïя природы человѣческой отъ него одного.

Онъ учитъ, что благо истинное имѣетъ человѣкъ въ себѣ самомъ, что главная человѣку наука состоитъ въ познанïи обитающаго въ немъ пресвѣтлаго дара, и что первый человѣку

(д) *Джунъ Юнъ* значитъ средина употребленïя, или точка употребленïя : такъ называется одна книга.

долгъ познанїемъ дара просвѣщать другихъ людей.

Существо дара есть благо естества нашего истинное, и есть положенный на сердцахъ нашихъ законъ повелѣнїя небеснаго. Но какъ даръ такой при рожденїи нашемъ согнѣтенъ разными тѣлесными и воздушными налогами, то чрезъ сїе теряетъ истинную свою доброту, и человѣкъ ради сего долженъ познавать существо и дѣйствїе дара наукою, и познавая другихъ просвѣщать.

Существо сїе не есть подобное существамъ вещей стихїямъ подверженныхъ: нѣтъ въ немъ качествъ и количествъ, холодности, горячести, сухости, сырости, и протчаго. Оно есть естество благое, безпримѣсное, разумное, проницающее всѣ вещи, и всѣ вещей дѣйствїя, преподанное отъ самого неба.

Великимъ существо сїе называю по слову *Мындзуеяу*. *Того великимъ*, говорилъ онъ, *назвать должно, кто соблюдаетъ тѣло великое*. Спрашивалъ у него нѣкогда *Гундузы* (е): люди

(е) *Гундузы* ученикъ Мындзыевъ

ди всѣ, кажется, равны; по чему называешь однихъ великими, другихъ малыми? Онъ такъ отвѣчалъ! *по тѣлу великому* человѣкомъ великимъ; *по тѣлу малому* человѣкомъ малымъ. Люди хотя всѣ кажется равны; но одни слѣдуютъ по *тѣлу великому*, другїе слѣдуютъ по *тѣлу малому*.

Глаза у человѣка и уши, сїи два чувства (будучи не при разсужденїи, бываютъ вещїю прельщаемы, и прельстившись къ вещи притянуты. А сердце хотя и всегда имѣетъ разсужденїе; но когда о какой вещи разсуждаетъ, ту понимаетъ; о какой не разсуждаетъ, ту не понимаетъ. Такъ преподано есть отъ неба; по чему въ комъ владычествуетъ сего великость, въ томъ своевольствовать сего малость не можетъ.

Сердце есть всего тѣла нашего владыка, и *Сина* (ж) нашего храмина: но въ истиннѣ не изъ плоти и крови составленное сердце можетъ всемъ тѣломъ нашимъ владычествовать; а владыче-

(ж) *Синъ*: природа, естество; а чаще говорятъ у насъ натура.

ствуетъ въ насъ всемъ тѣломъ *Аинъ Синъ* (з), пребывая въ храминѣ своей въ сердцѣ. Естество разумное, есть существо преподанное человѣку съ повелѣнїемъ небеснымъ отъ самаго неба, *тѣло великое*. А сердце называется *Синомъ* (и) въ такомъ подобїи, какъ вмѣсто слова Государь, говорится дворъ. Понятное дѣло, что не дворъ владычествуетъ государствомъ, но Государь.

И такъ когда *тѣло великое*, естество разумное, преподано намъ отъ неба съ повелѣнїемъ небеснымъ; то по сему оное конечно есть праведное безъ всякой страсти, благое безъ всякаго зла; а *тѣло малое*, какъ есть составлено изъ *Инь Яна* (к), изъ плоти и изъ крови, и

(з) *Аинъ Синъ*: разумная природа, разумное естество, разумная натура.

(и) *Синомъ*: природою, естествомъ, натурою.

(к) *Инь Янъ*: сїи два слова будучи совокупно значатъ духъ двоякой; а яснѣе сказать, духъ, будучи раздѣльно различаютъ духъ на два вида, такъ что духъ, когда разбиваетъ, называется по дѣйствїю сему *Янъ*; когда собираетъ, называется по дѣйствїю сему *Инь*. Движенїе *Янъ*, бездвиженїе, то есть непо-

и что имѣетъ всѣ чувства свои изъ тѣлесныхъ же удовъ : то по сему рожденїе наше производится хотя по истинному праву , но отъ желанїя чувствъ нашихъ. А какъ за желанїемъ слѣдуетъ произволъ , за произволомъ слѣдуетъ страсть ; то изъ страстнаго произвола конечно не добро выдетъ , а зло. Сего ради долженъ человѣкъ повиноваться преподанному отъ неба съ повелѣнїемъ небесным существу разумному , *тѣлу великому* , (какъ повинуется и служитъ съ трепетомъ вѣрный рабъ своему Государю), не вдаваяся страстнымъ произволамъ *тѣла малаго.* Вотъ любители наукъ путь намъ истинный въ чемъ состоитъ!

Тѣло великое по любви безпорочной и вѣрности на всякїя трудности стре-

движность *Инь* ; приступаю въ передъ , дѣйствїе сїе *Янъ* : отступаю назадъ , дѣйствїе сїе *Инь* : день *Янъ* , ночь *инь* ; свѣтъ *янъ* , тьма *инь* ; огонь *янъ* , вода *инь* ; мужъ *янъ* , жена *инь* ; въ тѣлѣ духъ *янъ* , кровь *инь* ; и такъ понимать далѣе. Словомъ заключить : всякая вещь имѣетъ *Инь Янъ*. *Инь Янъ* , ни отъ чего отлучены , и ни въ чемъ разлучены быть не могутъ , и *инь янъ* вина рожденїямъ и совершенїямъ всѣхъ вещей.

мится охотно; а *тѣло малое* желаетъ всегда прохлада и покоя, боится стужи, жару и работы. На войнахъ и сраженіяхъ, *тѣло великое*, повинуяся пребывающему въ немъ небесному повелѣнію, идетъ по любви и вѣрности къ отечеству противъ всякаго страха, не сторонится отъ острія меча, не боится смерти. Въ такомъ случаѣ *тѣло малое* всего страшится, всячески старается, ищетъ способъ, какъ бы удалиться въ сторону и невредиму пробыть. Утѣшеніе *тѣлу малому* великолѣпный домъ, украшеные покои, хорошіе сады, множество слугъ и служанокъ, прекрасныя дѣвицы, бесѣды, пиршества, сокольи и песьи охоты, и разныя игры и забавы, быть большимъ княземъ, владычествовать человѣкомъ, жадничать, собирать неправедное богатство не смотря на государственные законы и немилосердуя о жалкомъ народѣ.

Мындзы въ книгѣ своей писалъ о двухъ вѣнцахъ, что за любовь къ ближнему, за правду, за вѣрность, есть человѣку вѣнецъ небесный и вѣнецъ человѣческій, по небесному веселіе о благѣ непремѣняемое, по человѣческому князь, вельможа, господинъ. Во времена дре-

внія приуготовляли себя къ вѣнцу небесному, а человѣческій за симъ къ нимъ слѣдовалъ, во времена нынѣшнія, стараяся о вѣнцѣ небесномъ, хотятъ вѣнца человѣческаго, и получа человѣческій, небесный отметаютъ. Вѣнецъ небесный есть честь и богатство *тѣла великаго*; вѣнецъ человѣческій честь есть и богатство *тѣла малаго*. Кто получивши вѣнецъ человѣческій, отринулъ вѣнецъ небесный, тотъ отринулъ не незная, что оный есть честь и богатство *тѣла великаго*; но ради угожденія *тѣлу малому*, дабы вѣнцомъ человѣческимъ наслаждалося безъ препятствія.

Глаза и уши, сіи два чувства, будучи не при разсужденіи, легко вещью прельщаются, а прельстившись легко къ вещи притягаются, по тому, что какъ глаза и уши, такъ и прочія чувства, (то есть *тѣло малое*), будучи неразумныя, не могутъ познавать, что справедливое и что несправедливое, что такъ, и что не такъ. Возмемъ изъ глазъ примѣръ. Глаза есть одна изъ пяти чувствъ вещь; да на что глаза смотрятъ, и то есть вещь; стали быть двѣ противосшедшіяся вещи. Когда глаза смотрятъ въ зеркало и видятъ

дятъ себя; то не будучи при разсужденіи обманываются, почитаютъ, что въ зеркалѣ есть такіе же глаза; а будучи при разсужденіи познаютъ, что въ зеркалѣ кажется отъ свѣта одна глазъ тѣнь. По сему знать можемъ, что *тѣло пеликое* чего не разсуждаетъ, въ томъ всегда *тѣломъ малымъ* обмануто бываетъ; и естьли которымъ человѣкомъ владычествуетъ вмѣсто *тѣла пеликаго тѣло малое*, то тотъ охотно идетъ на всякое зло, повинуяся однимъ своимъ страстямъ, отметая законы, добродѣтели. А хотя злой человѣкъ и дѣлаетъ иногда добро, но побужденъ будучи своею страстью, подобно тому, какъ бы имѣя въ желудкѣ своемъ застоявшуюся пищу не можетъ разбирать вкусу, что доброй или худой, и будучи къ пищѣ и питію страстенъ, возмерзилъ усмотрѣвши въ пищѣ, что либо ядовитое. Такъ по слѣдствію сего примѣра, сколь бы золъ и немилосердъ человѣкъ ни былъ; однако, когда видитъ младенца приползнувшаго къ колодцу, что можетъ упасть, тотчасъ милосердуетъ о немъ, кидается не допустить. Напротивъ иногда и хорошій человѣкъ дѣлаетъ какую либо непристойность. Злой милосердуетъ о

мла-

младенцѣ по тому, что ни чѣмъ воли его *тѣла малаго* не препятствуетъ; а хорошій иногда дѣлаетъ непристойность въ томъ, что его *тѣлу малому* непріятно. Изъ сего видимъ, что всякое зло приходитъ отъ *тѣла малаго.* Человѣкомъ малымъ названъ у *Мындзыя* тотъ, кто повинуется *тѣлу малому.*

Великій человѣкъ имѣетъ въ себѣ владыкою и правителемъ естество разумное, преподаное отъ неба *тѣло великое*, кое повинуется небесному повелѣнію, не слушаетъ страстей человѣческихъ, хранитъ истинну и человѣколюбіе, въ сторонѣ отъ неправды и корысти, не склоняется на зло, хотя бы для избавленія себя отъ бѣды или напасти; и когда такъ владычествуетъ въ человѣкѣ *тѣло великое*, то *тѣлу малому* никакой уже власти и воли въ человѣкѣ не бываетъ: правда однакожъ, что такихъ великихъ людей, въ коихъ *тѣло великое* владычествуетъ властію полною, и никакой нѣтъ воли *тѣлу малому*, не много бываетъ.

Такихъ людей, кои по *тѣлу малому* на прихоти и корысти не прельщаются, но страшатся и сторонятся отъ тягостей и напастей, можно назвать посредственными, для того, что въ нихъ воля *тѣла малаго* дѣйствїе имѣетъ, и что по дѣйствїю воли *тѣла малаго* человѣку безпристрастнымъ быть не возможно; а будучи человѣкъ съ пристрастїемъ ничего безпристрастнаго не можетъ сдѣлать, за тѣмъ, что у него не владычествуетъ *тѣло великое*, и что за невладычествованїемъ *тѣла великаго* страсть человѣческая отрыгаетъ сама собою и отрыгнувши природную благость въ человѣкѣ помрачаетъ.

Ради сего надобно знать, что у человѣка при разбиранїи вещи какой, или дѣла какого, бываетъ всегда или помраченїе или чистозрѣнїе. Когда человѣкъ разбираетъ вещь или дѣло съ горячностью, то бываетъ ему помраченїе, а съ холодностью бываетъ у него чистозрѣнїе. Притчина помраченїю, что по горячности произволъ у человѣка беретъ свое дѣйствїе, и отъ дѣйствїя произвольнаго родится страсть: притчина чистозрѣнїя, что по холодности не быва-

бываетъ у человѣка произволу брать въ разборѣ что либо особенное, и за небытїемъ произвола страсти не бываетъ. По сему теперь знаемъ, что не можетъ человѣкъ разобрать блага со зломъ истинно, когда страстью влекомъ бываетъ.

Видимъ мы въ книгѣ *Игинъ* (л), сколь умно древнїе святѣйшїе мужи положили основанїе наукамъ. Въ ней открыли намъ истинну, по коей необходимо благополучїе возходитъ, злополучїе низходитъ: оказали въ ней предѣлъ, какъ и гдѣ непреложно слѣдуетъ человѣку вступить или отступить, быть или не быть. Въ ней учатъ они, что то, чему по истиннѣ необходимо быть должно, есть причиною начала благополучїя, и что то, въ чемъ пребываетъ непреложный предѣлъ, есть виною того, что существительно благополучїе, а не злополучїе. И по сему ученїю древнїе святѣйшїе мужи доказываютъ намъ, что сердце человѣка великаго никакая напасть стѣснить не можетъ, за тѣмъ, что прямо и непоколебимо; а когда

(л) *Игинъ*, названїе первой изъ древнѣйшихъ книгъ.

когда сердце человѣка великаго прямо и непоколебимо, то пристрастію нѣтъ возможности въ сердцѣ такомъ имѣть мѣсто; и совершенно изъ сего одно къ человѣку великому слѣдуетъ благополучїе, безъ злополучїя.

Такой превосходной человѣкъ исполняетъ начинанїи безъ порочной воли, когда и смерть предъ глазами; за любовь непорочную, за справедливость, отдаетъ тѣло свое оружїю, лишается своей жизни; тѣлу его хотя злополучїе, но ему собственно благополучїе.

Что касается до тѣхъ людей, кои для своего пристрастїя, для приобрѣтенїя себѣ корысти, поступаютъ противъ правды и истинны, берегутъ спокойствїе жизни своей, хотя совѣстью обличаемы и терзаемы бываютъ, то симъ оные приобрѣтаютъ благополучїе своему *тѣлу малому*, а собственно себѣ наводятъ такое злополучїе, коего больше нѣтъ.

Изъ онаго усмотрѣть можемъ, что то, что въ мірѣ называется благополучїемъ, есть въ непреложномъ законѣ великимъ злополучїемъ, что у людей назы-

называется злополучїемъ, есть въ самой истиннѣ великимъ благополучїемъ; но какъ обыкъ уже мїръ смѣшивать и располагать благо со зломъ по своему страстному произволу, то тѣмъ еще больше оказывается та великая погрѣшность, что не знаетъ своего *тѣла великаго*, природы разумной, существа человѣческаго, кое есть всего честнѣе.

Кундзы въ *Хгоугинѣ* своемъ написалъ, что въ мїрѣ семъ по *Сину* (*м*) человѣкъ есть честенъ и превосходенъ отъ всѣхъ тварей и животныхъ, тѣмъ что разумнѣйшїй. Мы по рѣчи сей понимаемъ, что *Синъ* есть честнѣйшїй и превосходнѣйшїй *Инъ Яна* (*н*): первое, что въ естествѣ своемъ человѣкъ имѣетъ возможность разумѣть, разобрать и познать дѣло и вещь: второе, что *Инъ Яномъ* человѣкъ естества своего разумнаго знать не можетъ, а есте-

---

(*м*) *Кундзы*: Конфуцїусъ.

Хгоугинъ: книга о должности человѣческой.

Синъ: природа, естество, натура.

(*н*) *Инъ Янъ*: сїи два слова толкованы выше сего на 8 страницѣ.

ствомъ своимъ разумнымъ знать *Инъ Яна* можетъ. Вещь, коя заключена внутри другой, не можетъ знать, что дѣлается внѣ той вещи, въ коей заключена; какъ человѣкъ будучи внутри покоя, не можетъ знать, что надъ кровлею, и что подъ поломъ дѣлается: не можетъ человѣкъ знать своимъ *тѣломъ малымъ* за тѣмъ, что оное будучи составлено изъ *Инъ Яна*, не быть у *Инь Яна* въ заключенiи не можетъ: напротивъ того можетъ человѣкъ вышедъ изъ покоя, о всемъ, что внѣ покоя дѣлается, изслѣдовать своимъ *тѣломъ великимъ*, природою разумною, и еще сидя можетъ узнать высоту небесную, сколь далеко отсюда солнце, мѣсяцъ и звѣзды, какiя и когда затмѣнiя, какъ четыре время перемѣняютъ погоды, какимъ образомъ въ свѣтѣ вещи раждаются и умираютъ; естьли только старанiе къ чему употребитъ, чего своимъ *тѣломъ малымъ* узнать не можетъ.

И такъ, все нашего *тѣла малаго* пребыванiе зависитъ отъ *Инъ Яна*. *Инъ Янъ* можетъ *тѣлу малому* дать и отнять вредъ и пользу: сiянiями, вонями, тонами, вкусами, подаетъ глазамъ, носу, ушамъ, рту пользу: но какъ

сїянїе солнечное глаза помрачаетъ, воня излишняя обонянїе запираетъ, звукъ громовой уши глушитъ, вкусъ тучной желудокъ портитъ; то изъ сего видимъ, что *Инъ Янъ* чѣмъ *тѣло малое* пользуетъ, тѣмъ самимъ вредитъ, что преподаетъ, то самое отнимаетъ. Къ сей рѣчи все то, что *тѣло малое* въ себѣ имѣетъ, и имѣть должно, какъ рожденїе, возрастъ скорби, болѣзни, обращательныя дѣйствїя пяти *Дзанопъ* (о), многообразныя расположенїя всѣхъ составовъ, зависитъ отъ управленїя *Инъ Янопа*, а не отъ *тѣла малаго*; по чему человѣкъ для *тѣла малаго*, страшась многообразныхъ скорбей и болѣзней, истощаваетъ на разныя осторожности умъ и сердце, сокрушается, теряетъ на отвращенїе оныхъ духъ и силу: однакожъ есть такїя лютыя болѣзни, отъ коихъ никакъ избавиться не можетъ, хотя бы собралъ лѣкарствы со всего свѣта, и употребилъ бы способы всѣхъ премудрыхъ людей нынѣшнихъ и древнихъ. Главная *тѣла малаго* склонность къ сластолюбїю и коры-

(о) Пять *Дзанъ*: пять хранилищъ, сердце, легкое, печень, селезенка, почки.

корысти: но сколь много разными способами ни старается о приобрѣтенїи онаго, рѣдко однакожъ приобрѣсть удается; а приобрѣтя скоро лишается приобрѣтеннаго, не можетъ ни надъ благополучїемъ, ни надъ злополучїемъ быть властнымъ.

Тѣло пеликое противнаго сему естества. *У Инъ Яна* ни поврежденнымъ, ни удовольствованнымъ не бываетъ, дѣйствуетъ не по *Инъ Янопу* предводительству, а само собою; можетъ имѣть благополучїе и злополучїе по своей власти, будучи въ воли неотъемлемой; питается любовїю къ ближнему, справедливостїю, вѣрностїю, крѣпостїю, наслаждается веселїемъ о благѣ непремѣняемомъ, по желанїю своему все получаетъ и ничего не тратитъ: и для того человѣкъ по желанїямъ страстнымъ получаетъ не скоро, а по желанїямъ праведнымъ получаетъ тотчасъ, и еще по желанїю страстному не получа попадаетъ часто въ бѣды, въ напасти, въ посмѣянїе, особливо, когда повергнулъ себя страстямъ въ обладанїе полное, когда стремится на страсти къ полученїю чего тайнымъ и скрытнымъ образомъ, надѣясь на удачу, что

можетъ быть по счастїю поступокъ такой на ружу не выдетъ : ибо , естьли бы зналъ , что оный откроется , конечно бы того не дѣлалъ , какъ воръ не умертвилъ бы для денегъ или имѣнїя человѣка , естьли бы зналъ , что поиманъ будетъ , проливаетъ кровь , думая что его не изловятъ. И такъ, кто отметаетъ законы добродѣтели , устремляется по страстямъ своимъ , тотъ не можетъ никогда надѣяться, что подлинно получитъ желаемое , а только напротивъ того чуждъ бываетъ своему *тѣлу целикому*, дѣлается человѣкомъ малымъ : принялся за непотребное отринувши нужное ; приобрѣлъ малое лишившись великаго.

Мындзы такъ написалъ: „любовь (ми„лосердїе) есть человѣческое сердце , „справедливость есть человѣческїй путь. „Кромѣ сего пути не дойдетъ человѣкъ „до своего пристанища ; безъ такого „сердца не будетъ человѣкъ знать , чего „желать нужно. Жалко ! (еще онъ на„писалъ) кто стремитъ мысли свои не „какъ человѣкъ : тотъ то , чего гну„шаться должно, знаетъ ; а кто сердце „имѣетъ не какъ человѣкъ , тотъ то , „чего должно гнушаться , не знаетъ.

Наше *тѣло пеликое* есть разумное, честнѣйшее, не есть подобное нашему *тѣлу малому*, кое по содѣйствію *Инъ Яна* восходитъ и нисходитъ. послѣ нѣжности укрѣпляется, и по малу возрастаетъ, послѣ твердости ослабѣваетъ и по малу дряхлѣетъ. *Тѣло пеликое* у человѣка по лѣтамъ ученѣе и просвѣщеннѣе бываетъ, какъ *Кундзы* будучи въ семдесятъ лѣтъ, стался *тѣломъ малымъ* слабъ и дряхлъ, а *тѣломъ пеликимъ* силенъ и твердъ, такъ что все разсуждалъ, и во всемъ поступалъ по самой истиннѣ, не переступая черты непреложнаго закона, какъ быть надлежитъ. Вотъ въ чемъ *тѣло пеликое* имѣетъ превосходство надъ *Инъ Яномъ*! А сверьхъ того *Сымагуанъ* говорилъ (*л*) такъ: „духъ есть рожденія окно, „плоть есть соковъ собраніе, *Синъ* есть „святости даръ„. А въ книгѣ *Игинъ* написано: то, чего *Инъ Яномъ* ограничить не возможно, есть святость. Намъ по сему понимать должно, что святостью *Инъ Яна* знать можно, а *Инъ Яномъ* святости знать не можно; и

Смотри на 8 стр.

Смотри на 17 стр.

(*л*) *Сымагуанъ*: названіе одного ихъ философа.

и что невозможное *Инь Яномъ* ограничить, есть существо не двойственное, а единственное: (р) ежели бы двойственное было существо, то бы не могло быть отдѣльно отъ *Инь Яна*; а по сему и не могло бы быть не ограниченымъ. Просвѣщенные мужи, разсматривая на небѣ и на земли пребыванія и дѣйствія вещей, поняли, что главныя вещи пребыванія и дѣйствія причины состоятъ въ свѣтлости и темности; видя, что начала вещей бываютъ отъ источниковъ, концы вещей бываютъ отъ противоборствій, узнали причины, какъ что раждается, и какъ что умираетъ. Примѣчая по дѣйствію духа содѣйствія и превращенія вещей разнообразныя, дошли мыслями своими до познанія склонностей и обращеній *Гуй Шинепъ* (с); на небѣ усмотрѣли просвѣщен-

(р) Несоставное, не какъ всѣ въ свѣтѣ вещи составныя.

(с) Сіи два слова въ Китайскомъ лексиконѣ изтолкованы симъ образомъ.

Гуй возвращеніе, и еще по проповѣданію чужестранца *Ханшія*, что оный говоритъ, по смерти человѣческой тѣло и кости возвращаются въ землю, кровь возвращается къ водѣ, духъ чистый воз-

щенные мужи легкость и чистоту въ *Янѣ*, что оный существа свѣтлаго и явнаго; на земли усмотрѣли они тягость и мутность въ *Инѣ*, что оный существа темнаго и скрытнаго. О началахъ и концахъ вещей познали они по существамъ и дѣйствïямъ *Инъ Яна*, что всѣ отъ *Инъ Яна* зависящïя вещи, имѣя свое рожденïе, имѣютъ конечно и смерть свою, съ начала возходятъ въ крѣпость свою и силу, по томъ низходятъ въ слабость свою и безсилïе, наконецъ въ небытïе свое обращаются. Сïе людямъ просвѣщеннымъ оставило поводъ къ желанïю знать притчины рожденïя и смерти вещей дальнïя; узнали они оное мысленными порядками, доводя начала до источниковъ, обращая концы до противо-

Смотри на 8 стр.
Смотри на 8 стр.

вращается къ небу, духъ мутный только остается на воздухѣ, такъ что не можетъ имѣть пристанища. Сей духъ называется *Гуй*.

Шынь: то, чего понять не возможно, свѣтлость, святость, а еще дѣйствïе духа прямое *Шынь* называющееся, *Гуй*.

Въ Идолаторскихъ книгахъ на Китайскомъ языкѣ, *Гуй Шинями* называютъ бѣсовъ и Ангеловъ. Бѣса называютъ *Гуй*, Ангела *Шынь*.

тивоборствій. Что *Гуй Шынъ* есть безплотное, *Инъ Яну* несравненное, и *Инъ Яна* превосходнѣйшее; что душа человѣческая есть естества человѣческаго разумъ, также безплотная, *Инъ Яну* несравненная и превосходнѣйшая *Инъ Яна*, *Гуй Шыню* подобная; что составъ человѣческаго тѣла есть изъ вещества духа и сока *Инъ Яна*; что онаго чувства и движенія, каковы у скота, у звѣрей, у птицъ; что одна только у человѣка душа разумная можетъ знать и проницать разумно притчины вещей и дѣйствій, и что когда составленъ человѣкъ изъ души и тѣла, то какъ скоро душа вонъ, тѣло его осталося вещью безчувственною.

Не сказано въ одной книгѣ про душу человѣческую, душа носимая; но сказано носящаяся душа. Симъ описуется разумное свойство ея, что познаетъ и проницаетъ вещи сама собою безъ помощи тѣлесной. Въ слѣдствіе сего просвѣщенные люди понимая свойство *Гуй Шынъ*, и по свойству *Гуй Шынъ*, желая знать въ мірѣ; въ чемъ бы такомъ могло быть свойство подобное свойству *Гуй Шынъ*; видятъ, что кромѣ человѣка нѣтъ вещи такой, коя бы не

состояла изъ сока только и духа *Инъ Яна*, что человѣкъ одинъ состоитъ изъ плоти и изъ души такой, коя естества *Шыня* разумнаго и свѣтлаго, и коею по сему можетъ познавать и проницать всѣ дѣла міра сего и вещи.

Смотри на 24 стр.

Про душу человѣческую говорятъ врачеватели болѣзней, что пребываетъ въ печени, *Шоузы* (т), что хранитъ ее селезенка. Я напротивъ того называю ее естества нашего разумъ, всего тѣла, то есть состава нашего владыка, пребывающій въ срединѣ храмины своей, то есть въ сердцѣ. Составленъ человѣкъ изъ тѣла и души. Тѣло его состоитъ изъ сока и духа *Инъ Яна*; тѣло приняло *Шынь*, преподанное естество разумное, то есть душу.

Что касается до разности между людьми въ понятіяхъ, что одни глупы и тупы, другіе умны и остры бываютъ; то разность такая бываетъ не по разумному естеству *тѣлу великому*, но по *тѣлу малому*, какого сока и духа *Инъ Яна*; какой воды чистой или мутной, и какой земли, грубой или

(т) **Названіе одного изъ ученыхъ людей.**

или нѣжной; какова кровь, и какія жилы и нервы. Разумное естество, *тѣло великое*, подобно свѣту огненному, такъ въ *тѣлѣ маломъ* пребываетъ, какъ свѣча въ фонарѣ, что каковъ фонарь толстъ или тонокъ, таковъ и свѣтъ тусклъ или свѣтелъ.

Естеству разумному сердце служитъ храминою, мозгъ служитъ хранилищемъ, чувства служатъ входами (дверьми): всякое дѣло и вещь чрезъ чувства приходитъ въ сердце, хранится въ мозгу, помнитъ человѣкъ дѣло и вещь мозгомъ; по чему, когда желаетъ дѣло или вещь забывшую вспомнить, нечувствительнымъ какъ бы образомъ поднимаетъ или наклоняетъ голову, или же берется за голову. Когда протчіе у человѣка члены ранены бываютъ, то человѣкъ скоро не умираетъ; а когда сердце или мозгъ пораненъ, умираетъ тотчасъ, по тому, что сердце есть владыки своего храмина, а мозгъ есть у владыки своего безчисленныхъ хранилище: пропалъ домъ, когда храмина упала, хранилище развалилось; чего для весьма беречь оные надобно. Мозгомъ помнитъ человѣкъ что либо, какъ на воску содержится изображеніе печати: въ младенчествѣ вдругъ

одно

одно и помнитъ и забываетъ человѣкъ, какъ на жидкомъ воску изображенїе печати столько лишь времени держится, какъ печать пригнѣтена. Въ старости такъ трудно человѣку принимать въ память, какъ не можно на себя принять изображенїе печати тугому и сухому воску; а въ мужествѣ и крѣпости человѣкъ такъ ясно и твердо въ памяти что либо оставляетъ, какъ изображенїе печати положено на воску въ мягкости и твердости уравнительной и умѣренной. Память у человѣка имѣетъ дѣйствїе не только въ бдѣнїи, но и во снѣ (не столь хотя ясно) такъ, что отъ внутренняго огня, возводящаго пары свои чрезъ сердце къ мозгу, составляется сонъ, и во снѣ представляется то изображенїе, кое прежде во время бдѣнїя въ памяти оставлено; по чему не представляется во снѣ южному человѣку колесница, а сѣверному корабль (у): чѣмъ огонь внутреннїй болѣе, тѣмъ сонъ бываетъ безпорядочнѣе, отъ того, что какъ движенїе огня мятежное, то и во снѣ представляется вдругъ то и дру-

(у) У нихъ мало на югѣ сухихъ мѣстъ, а на сѣверѣ водныхъ.

другое: когда преждебывшее что либо во снѢ представилось, то конечно отъ мозгу вновь вспамятанное представилось, что получаетъ сердце и мозгъ чрезъ чувства, оное такъ легко изъ памяти выходитъ, какъ легко приходитъ въ память. Когда читаемъ книгу выговаривая, легко прочтенное помнимъ, молча, легко забываемъ, по тому, что при молчанiи употреблено было одно чувство, глаза смотрѢли, а при выговариванiи три чувства, глаза смотрѢли, ротъ говорилъ, уши слышали. КромѢ того, чтенiе по выговариванiю удобно бываетъ къ затвержденiю написаннаго сочиненiя, по молчанiю бываетъ удобно къ понятiю мыслей изъ сочиненiя и къ тонкому изъ мыслей разсужденiю, тѢмъ, что въ выговариванiи служитъ движенiе, въ молчанiи служитъ неподвижность. Въ пяти чувствахъ вышше почитаются глаза, по томъ уши, а ниже уже носъ, ротъ и четыре части. Глаза имѢютъ на себѢ плотность безъ скважинъ, стужи и озноб у не боятся, отвнутри имѢютъ свѢтлость, отвнѢ принимаютъ освѢщенiе, видятъ вещи своимъ обращающимся движенiемъ, не заимствуя отъ воздуха, кромѢ свѢта, что собою онаго составить не могутъ; и для того заим-

имствуютъ оной отъ сіянія солнечнаго, луннаго, огненнаго. Уши имѣютъ слышанїе посредствомъ воздуха, что сквозь оной переносится къ ушамъ на голосахъ и звукахъ; звукъ колокола изъ далека слышенъ бываетъ, что бѣгомъ сквозь воздухъ разбиваетъ встрѣчающїяся тѣлесности онаго, подобно тому, какъ удареніе по водѣ производитъ струи и круги вдаль бѣгущїе; только воздухъ будучи прытче воды, переноситъ звукъ къ слышанїю очень скоро. Глаза напротивъ того скорѣе могутъ увидѣть, нежели уши услышать. Когда есть звукъ отъ пушки или отъ грома, то прежде глаза увидятъ сверькъ огня оныхъ, послѣ уши слышутъ звукъ оныхъ. Глаза видятъ всегда не инако, какъ только смотря прямо, а уши могутъ слушать всячески. Что касается до протчихъ чувствъ, то оныя слабѣе глазъ и ушей. Носъ получаетъ обонянїе посредствомъ духа, не изъ дальнаго разстоянія; ротъ напротивъ того можетъ разбирать вкусы не однимъ посредствомъ духа; но еще зубами жевавши, языкомъ отвѣдавши. А протчїя части тѣла не могутъ узнать, какая вещь коснулась ихъ безъ помощи другихъ чувствъ.

рѣчь моя о власти и могуществѣ пяти чувствъ къ тому клонится, что какъ каждое изъ оныхъ имѣетъ въ дѣйствіи свою власть, по власти имѣетъ свое пристрастіе, по пристрастію имѣетъ свой произволъ; то по слѣдствію сего *тѣломъ малымъ* на разныя тѣлесныя послушанія влекомы, и о благѣ истинномъ не старательны бываютъ люди многіе. А противиться такому влеченію надлежитъ съ большею упорностью и съ большимъ прилѣжаніемъ, какъ плывучи на суднѣ противъ воды, не опускать веселъ, и какъ желая кипучей воды не отгребать изъ подъ котла жару, для того, что естьли веслы опущены будутъ, судно назадъ поплыветъ, и въ низъ по теченію плывучи можетъ погибнуть; а естьли жаръ отгребенъ, вода сперва закипать перестанетъ, по томъ со всѣмъ простынетъ. И такъ, когда человѣкъ не будетъ себя прилѣжно отъ сильнаго влеченія тѣлеснаго остерегать, конечно *тѣло малое* овладѣетъ имъ, и онъ подобенъ станется скоту, тѣмъ еще скорѣе, что по *тѣлу малому* отъ скота не разнится, а разнится по *тѣлу великому*, то есть, по природѣ разумной, какъ *Мындзы* писалъ: „ человѣкъ „просвѣщенный никогда свою разумную „природу хранить не оставляетъ. Че-

Человѣкъ по своему *тѣлу малому* подобенъ скоту, что и въ человѣкѣ и въ скотѣ *Инъ Янъ* дѣйствуетъ подобно, какъ видѣть можно, когда человѣкъ имѣетъ внутрь себя страхъ и опасенiе, то видъ на лицѣ его является холодный, и теряетъ краску, по *Инъ Яну*; что *Янъ* будучи свойства твердаго, охраненiе сталъ производить внутри, а *Инъ* будучи свойства мягкаго означился наружѣ. Когда человѣкъ принялъ снаружи стыдъ и признанiе, то *Янъ* по твердому своему свойству оказуется наружѣ, въ лицѣ, что краснѣетъ; а во время гнѣва, и еще во время сокрушенiя и сѣтованiя, у человѣка бываетъ *Инъ Янопо* перехожденiе необыкновенное и разнообразное: по чему тогда и краска на лицѣ оказуется разными видами. У скотовъ, звѣрей и птицъ, бываетъ въ такое время перехожденiе *Инъ Янопо* подобно сему, въ рогахъ *Янъ* восходитъ на верьхъ, у коихъ нѣтъ верхнихъ зубовъ; въ крыльяхъ, у коихъ есть недостатокъ въ переднихъ кохтягъ; на жалѣ у змей, что не имѣютъ ни роговъ, ни верхнихъ зубовъ. Изъ сего видѣть можно, что въ нашемъ человѣческомъ *тѣлѣ маломъ* дѣйствуетъ *Инъ Янъ* сходственно какъ въ скотахъ, звѣряхъ и птицахъ; а сверхъ

Смот. на 8 стр.

сего

сего дѣйствуетъ *Инъ Янъ* въ нашемъ *тѣлѣ маломъ* противъ звѣрей и птицъ недостаточно; скорости меньше имѣемъ птицы; силы имѣемъ меньше звѣря: глаза, уши, носъ, да и вѣкъ, не столь у насъ дѣйствительны и достаточны какъ у орла, оленя, пса, журавля; а спокойствїемъ и прїятностьми человѣческое *тѣло малое* наслаждается противъ скота, звѣрей и птицъ очень мало, по тому, что оные не знаютъ стыда и худа, и не имѣютъ о всѣхъ почти вещахъ разборовъ и старанїй. Человѣкъ малой хотя безъ стыда на непристойное дѣло стремится; однако, какъ скоро въ такое время увидѣлъ предъ собою честнаго человѣка, содрагается. Изъ сего видѣть можно, что его наслажденїе бываетъ недостаточное, не какъ у скота, звѣрей и птицъ.

Мындзы въ поученїяхъ своихъ совѣтуетъ человѣку не давать своему *тѣлу малому* послабленїя; совѣтуетъ не въ такомъ разумѣ, чтобы не любить онаго, или не сожалѣть объ ономъ; но чтобы не сдѣлать онаго себѣ предводителемъ и обладателемъ. Мы и коня своего, буде доброй, любимъ, кольми паче свое *тѣло малое*: но любя должны желать

и требовать отъ него вспомоществованія и повиновенія *тѣлу пеликому*. Такъ *тѣло малое* несклонно повиноваться *тѣлу пеликому*, и неповиновеніемъ бѣды человѣку наноситъ и напасти; какъ конь всегда склоненъ въ упрямству, и по упрямству свергаетъ съ себя господина своего и убиваетъ. Ради сего должно держать *тѣло малое* такъ крѣпко, какъ коня рѣзваго на уздѣ.

Бытїе человѣческое состоитъ изъ двухъ тѣлъ: одно получено отъ родителей рожденїемъ ихъ и воспитанїемъ, называется *тѣла малаго Шень* (ф); другое принято отъ неба съ опредѣленїемъ небеснымъ, называется *тѣла пеликаго Синъ* (х). Небо есть существо непостижимое, всеблагое, всесвятое; а *Синъ* есть существо невидимое и неслышимое, благое и разумное. Что мы слѣдуя по *Сину*, желаемъ знать мѣсто склонности и воли *Сина*; сїе значитъ, что поучаяся о *тѣлѣ пеликомъ*, о пресвѣтломъ дарѣ, снискуемъ путь его:

(ф) *Шень* составъ тѣла, корпусъ, тѣло.
(х) *Синъ*, естество, природа, натура человѣческая.

его: но какъ бываемъ нашимъ *тѣломъ малымъ* влекомы на его обладанїе, то путь у насъ портится, свѣтлость помрачается; и для сего должны порченое исправлять, чистить, и приводить паки въ ровность; помраченое протирать, промывать и приводить паки въ свѣтлость; сами спасаяся, другихъ спасать; сами просвѣщаяся, другихъ просвѣщать; и такимъ образомъ непрестанно поучаяся доходить до блага и истинны. Сей то путь нашего *тѣла великаго*, нашей природы разумной, есть собственный. Легко мы по слабости своей съ онаго совращаемся, и совращаяся себя теряемъ и становимся людьми малыми. Нужно, очень нужно намъ въ разсужденїи сего имѣть воздержанїе и осторожность. А какъ человѣческая разумная природа есть невидима и неслышима, то тайности и скрытности ея свѣдомы и подвластны конечно не *Инъ Яну*; (ибо не имѣетъ такой возможности) а всея твари Творцу, непостижимому, высочайшему небу, надзирающему и проницающему вся окомъ намъ непонятнымъ, предъ которымъ нѣтъ тайнаго, нѣтъ и сокровеннаго, чтобы могло быть не явно. Сколь (помышлять должно) осторо-

Смотри на 8 стр.

торожность и опасность человѣку нужны! но нужны при дѣлѣ и на сердцѣ для того, что прежде дѣла; какъ напротивъ прежде или радости, или гнѣва, или печали, или веселія, сердце не бываетъ праздно и нечувствительно, всегда занято правиломъ истиннымъ, всегда въ себѣ имѣетъ законъ опредѣленія небеснаго, на страстныя и тѣлесныя прелести несклоняющейся, и называется непреложной законъ сей *Джунъ* (ц). Когда сердце бываетъ не колеблемо и не наклонно въ сторону на срединѣ, конечно въ то время дѣйствуя согрѣшать не можетъ по тому, что будучи на срединѣ, что ни подѣйствуетъ, все будетъ по силѣ правила истин-

(ц) *Джунъ* значитъ средину, справедливость, равновѣсіе. Въ Китайскомъ лексиконѣ протолкованъ такъ: *Джунъ* есть не наклонное, не прилеглое, не переходное, не недоходное; а лучше по изображенію ихъ литеры сей 中 *Джунъ* понимать, что разумъ тотъ какъ проведена по срединѣ между четырмя частьми сія | черта. Китайцы и государство свое называютъ срединнымъ въ разумѣ литеры сей.

истиннаго. Средина во всемъ, что ни есть въ свѣтѣ, производитъ согласiе; и по сему есть въ мiрѣ всему основанiемъ и всему закономъ главнымъ. Когда похваляемъ писцово изрядное сочиненiе, видя на бумагѣ, художникову изрядную работу, видя на сосудѣ; то вѣдаемъ, что ими изрядство получено не отъ другаго чего, но отъ наблюденiя средины; что конечно уже не инаково, какъ изрядно: то есть правильно бываетъ, когда по ея дѣлано разположенiю. *Босиши* (ч) испытуя небесные знаки, и разсматривая земныя произвожденiя, познавая свойство животныхъ, и разбирая сложенiя разныхъ тварей, дошелъ посредствомъ своего любопытства до *Тай ги* (ш) и до того, что виною дѣй-

---

(ч) *Босиши*, онъ же и *фуси*, написанъ въ лѣтописи Китайской первымъ Княземъ. Былъ при жизни Сифовой съ 3460 года до Рождества Христова.

(ш) *Тай ги* значитъ порознь, *тай* великiй; *ги* крайность; а совокупно великую крайность; то, чего далѣе или выше нѣтъ; то, на чемъ вся протчая зависитъ, точка, отъ которой всѣ начертанiи проведены, полусъ; а еще значитъ то, что въ Европѣ называется materia prima.

ствія *Тайги* должно быть срединѣ. Почему принялъ онъ средину за основаніе; на основаніи семъ положилъ осмь начертаній (щ), и по основанію и по начертаніямъ позналъ, что свойства всѣхъ вещей и благость самой святости въ правилѣ средины.

И такъ, когда всякая вещь питаніе и распоряженіе свое имѣя на основаніи средины, зависитъ отъ *Тай ги*, то должны понимать, что наше *тѣло великое*, имѣя питаніе и распоряженіе свое на срединѣ сердца, зависитъ отъ пресвѣтлаго опредѣленія небеснаго. Опредѣленіе небесное, такъ надъ сердцемъ человѣческимъ, какъ напримѣръ сказать солнце надъ прямою тростью. Трость, когда стоитъ противъ солнца, буде криво, имѣть будетъ черную тѣнь, буде прямо, будетъ имѣть одинъ свѣтъ: по тому будетъ имѣть свѣтъ безъ тѣни, что на верьхнемъ концѣ трости средина самая прямо противъ солнца, что трость стоитъ безъ малѣйшей наклонности,

(щ) Осмь начертаній положены симъ *Фусіемъ* къ разбиранію и къ познаванію всѣхъ вещей въ мірѣ, какъ произходятъ и превращаются.

ности, и можетъ имѣть на себѣ самую прямизну и самую средину. Изъ сего примѣра знать можно, что есть-ли человѣкъ такъ средину сердца своего противъ свѣта, противъ опредѣленія небеснаго имѣть будетъ; то тѣни (помраченія) избавиться можетъ. Въ *Шигинѣ* (*) такъ сказано: *не крипи сердца своего, вышній Царь надъ тобою*; какъ скоро покривилъ, тѣнь тотчасъ уже и слѣдуетъ; малая въ сердцѣ наклонность производитъ человѣку утрату, и отъ наклоннаго сердца добраго и правильнаго дѣйствія желать не можно.

Когда испытуемъ дѣйствіе сей соглашающей средины, то видимъ, сколь небо и земля ни велики, сколь въ мірѣ вещей ни много, нѣтъ ничего, чтобы могло произведено быть безъ онаго. Всякая вещь имѣетъ въ себѣ тѣло, образъ, дѣйствіе, сотвореніе; напримѣръ: мастеромъ сдѣланный сосудъ, желѣзо или земля, есть онаго тѣло: долгота, или четвероугольность, или окру-

 глость,

(*) *Шигинъ*, такъ называется у нихъ книга, въ которой собраны древнихъ мужей нравоучительные стихи.

глость, есть онаго образъ; употребленіе есть онаго дѣйствіе. Но какъ не можно сосуду самому собою сдѣлану быть, то и знаемъ, что сотвореніемъ онаго мастеръ, который до сотворенія сосуда имѣлъ въ головѣ, какъ сосудъ сдѣлать. Подобно сосуду свойство человѣческое: въ человѣкѣ любовь, справедливость, благочиніе, разумѣніе, есть тѣло: смотритъ, слушаетъ, говоритъ, движется, есть образъ: правитъ, строитъ, равняетъ распоряжаетъ, есть дѣйствіе. Сотвореніемъ же разумная природа, *тѣло пеликое*, которое до сотворенія силу дѣйствія своего имѣетъ въ сердцѣ. Такъ производится въ мірѣ содѣйствіе и всѣхъ вещей, *Инъ Янъ* есть тѣло видимое или осязательное, есть образъ; склоненіе или превращеніе есть дѣйствіе; а сотвореніе то, что составляетъ что либо: но правило сотворенія состоитъ въ срединѣ сотворяемой вещи. А какъ сотвореніе полагать должно основаніемъ вещи, то оное есть *Тай ги*; протчее же, то есть тѣло, образъ, дѣйствіе, есть *Тай гіепо* движеніе. И такъ; когда основаніе получаетъ свою Джунъ, всегда уже движеніе онаго бываетъ правильное, какъ быть надлежитъ.

Смотри на 8 стр.

Смотри на 37 стр.

Смотри на 36 стр.

Въ *Джуанѣ* (э) написано: *четыре въ году время не лишаются своего порядка, будучи по закону небесной святости; народъ въ поцинопенги бываетъ въ произвольно инъ, имѣя отъ святѣйшихъ мужей законы по правиламъ святости.* Но правило святости не иное есть, какъ правильная средина; сіе какъ непреложно быть надлежитъ. А средина, какъ непреложно быть надлежитъ, есть истинное благо: по чему должно человѣку для *тѣла великаго* просвѣщаяся даромъ небеснымъ, и подавая исправленіе ближнему, доходить до блага истиннаго. Отъ сего намѣреніе у человѣка бываетъ твердое, сердце не производитъ движеній безпутныхъ, за дѣла принимается и дѣла рѣшитъ съ подробнымъ испытаніемъ порядочно и справедливо. Благо истинное приобрѣтаетъ человѣкъ, имѣя основаніемъ даръ небесный, окончаніемъ исправленіе ближнему. Знать благо истинное, есть человѣку началомъ; приобрѣсть благо истинное есть концемъ. А какъ знать основаніе и начало прежде, знать окончаніе и конецъ послѣ, требуетъ законъ изъ *Да-*

(э) *Джунъ* названіе книги.

хѓо (ю); то по сему закону должно желающему подать знанїе о дарѣ небесномъ во вселенной, исправить прежде свое отечество; желающему исправить отечество свое, исправить прежде домъ свой; желающему исправить свой домъ, исправить прежде самаго себя.

Сердце у человѣка есть тѣла человѣческаго владыка, есть естества (природы) его храмина. Къ чему сердце стремится, то называемъ намѣренїе; на что намѣренїе упадаетъ, называемъ оное вещїю; что какую вещь познаемъ, сїе называемъ знанїемъ. Все сїе называемое, то есть сердце, намѣренїе, знанїе вещи, есть дѣйствїе чувствїя *тѣла малаго.* Что касается до нашего по дѣламъ и вещамъ проницанїя, до понятїя совершеннаго, до твердости, до непоколебимости, сїе есть дѣйствїе *тѣла пеликаго*, природы разумной.

Имѣютъ сердце, намѣренїе и знанїе вещи, и скоты, звѣри и птицы; и имѣя сердце, имѣя по сердечному стремленїю намѣренїе, и по упаденїю на что

(ю) *Дахїо*: названїе книги о должности человѣческой.

что либо намѣренія знаютъ, что вещь есть, знаютъ прибѣгать, отстороняться, полюбить: но не могутъ знать, вещь такая подлинно, или нѣтъ; надлежитъ или нѣтъ. Такъ и человѣческое *тѣло малое* знаетъ вещь; но не знаетъ, та или нѣтъ, надлежитъ или нѣтъ: имѣетъ знаніе, но несовершенное; а какъ совершенное есть окончательное, то скотъ и наше *тѣло малое* имѣя знаніе неокончательное, имѣть намѣренія твердаго и сердца непоколебимаго не могутъ, что не изъ чего.

По проницанію бываетъ человѣку понятна всякая вещь, что справедливая или несправедливая; такая, какъ быть надлежитъ, или не такая; должно ли имѣть, или не должно; напримѣръ: когда сердце тронулось къ намѣренію, и возбудило намѣреніе о государѣ, или о родителѣ, то по сему разумѣніе въ томъ, что узналъ только государя или родителя; а того, что справедливо, или нѣтъ; такъ или не такъ, какъ должно поступить, еще не понялъ. По проницанію же понялъ, что къ государю вѣрнымъ быть должно, а лукавымъ быть не должно. Когда вѣренъ, поступаетъ

по

по справедливости; лукавъ, поступаетъ не по справедливости. Къ родителю послушнымъ быть должно, а противнымъ быть не должно. Когда послушенъ, поступаетъ такъ; противенъ, поступаетъ не такъ. Слѣдственно, по проницанiи должность требующая вѣрности, послушанiя, исполнять справедливое, поступать какъ надлежитъ, въ нашемъ *тѣлѣ великомъ*, въ нашей природѣ разумной содержится тому подобно, какъ свойственно намъ смотрѣть съ прiятностiю на цвѣтъ прекрасной; а быть лукавымъ, противнымъ, поступать не справедливо, и не какъ надлежитъ, не есть свойственно *тѣлу великому*, а есть свойственно *тѣлу малому*. *Тѣло великое* по проницанiи оное отметаетъ, тому подобно, какъ свойственно намъ отметать вонь мерзкую. Симъ образомъ знанiе наше приходитъ до совершенства.

А когда по проницанiю знанiе наше пришло въ совершенство, что вещь справедливая или несправедливая, такая, какъ быть надлежитъ, или не такая, мы поняли; то конечно намѣренiе у насъ не безпутное и порочное, но твердое и основательное. На намѣренiи

же

же твердомъ и основательномъ сердце безъ сумнѣнія порочнымъ и безпутнымъ быть не можетъ, конечно прямое и непоколебимое.

Сердце есть тѣла владыка. Когда владыка прямъ (справедливъ, праведенъ) и непоколебимъ; то должно знать, что прямость и непоколебимость получена въ обитаемомъ въ *Тайги* истинномъ благѣ, и что по сему движеніе прямаго сердца бываетъ въ исправленіяхъ тѣла, (себя) дома, народа, вселенныя, правильное. Какъ не быть движенію правильному, когда получено въ истинномъ благѣ? Приводить сердце въ прямость, намѣреніе въ твердость, состоитъ на благѣ истинномъ; а до блага истиннаго доходить проницаніемъ прямости, и знаніемъ, какъ непреложно быть надлежитъ. Проницать прямость есть начало; сердце прямое есть конецъ; совокупно сказать: проницаніе прямости, знаніе блага, твердость намѣренія, и прямость сердца есть *Тайги*, есть средина, есть основаніе, есть предвареніе, и есть начало; а исправленіе тѣла (себя) дома, народа, вселенныя есть согласіе, есть слѣдствіе и есть окончаніе.

Смотри на 37 стр.

Смотри на 37 стр. Джунъ.

У неба есть четыре время, у человѣка есть пять должностей. По небесному премудрому положенію въ обращеніи четырехъ времянъ помѣшательства не бываетъ; и по сему, что безъ помѣшательства, какъ небо и земля пребываютъ, такъ и всѣ вещи производятся порядочно. Въ премудромъ святѣйшихъ мужей законоположеніи есть человѣку пять естественныхъ должностей, состоящихъ на правилѣ средины; чему повинуется вся вселенная, и чѣмъ исполняются исправленіи тѣла (себя), дома, народа, вселенныя. Въ пяти должностяхъ одни другихъ важнѣе: не должно предпочитать малую великой, легкую тяжелой. Изъ пяти главная должность есть къ государю. Между отцомъ и сыномъ должность требуетъ горячей любви; между государемъ и рабомъ должность требуетъ чистой справедливости. Государь честенъ, справедливость къ нему велика; по великой справедливости можно въ случаѣ гасить горячесть любви. Изъ пяти должностей государя съ рабомъ, отца съ сыномъ, мужа съ женою, большаго брата съ меньшимъ, сія, друга съ другомъ, не должна бы почитаться съ четырьмя должностями оными, когда

бы

бы не могла проницать оныхъ, тѣмъ, что производитъ союзъ, съ кѣмъ нѣтъ союза, того другомъ назвать не можно. Союзъ между государемъ и рабомъ, между отцомъ и сыномъ, между мужемъ и женою, между большимъ и меньшимъ братьями, бываетъ и не бываетъ. Но какъ по союзу два сердца тверды между собою бываютъ и непоколебимы, нѣтъ между ними никакихъ препонъ, не утаеваетъ одно предъ другимъ ни одного слова, согласно ведутъ свои намѣренія; то по сему и видимъ, что ко всѣмъ должностямъ союзъ весьма нуженъ. Пусть есть справедливость между государемъ и рабомъ, горячесть между отцемъ и сыномъ, любовь между мужемъ и женою, искренность между большимъ и меньшимъ братьями; но при совершенномъ ли союзѣ? И такъ теперь знаемъ, по чему должность дружбы включена въ число пяти должностей человѣческихъ; что всѣ оныя правило имѣютъ *Джунъ*, и что исправленіи, какъ тѣла (себя) дома, такъ народа и вселенныя безъ пяти оныхъ должностей быть не могутъ. Смотри на 36 стр.

Законъ святѣйшихъ мужей имѣемъ мы совершенной. Предали оной святѣйшіе

шіе мужи; прежніе въ заключеніяхъ мудрыхъ и краткихъ, послѣдніе въ заключеніяхъ удобныхъ и понятныхъ. Прежнихъ стиль писанія былъ дальновидный и сокращательный, какъ *Фуси* (я) написаль одинакія и парныя начертанія безъ литеръ, *Іоу*, предалъ *Шуню* (а) сказавъ только, *люби и соблюдай Джунъ*;
Смотри на 37 стр.
а *Шунъ* оставилъ *Юю* (б) оное съ такимъ только прибавленіемъ: *человѣческое сердце всегда бываетъ въ опасности; законное сердце всегда бываетъ въ мудрости: имѣй искренность только къ единому, любя и соблюдая Джунъ его.* Изъ послѣднихъ святѣйшихъ мужей *Вынъ Ванъ*, *Джеугунъ*, а послѣ *Кундзы* (в) къ начертаніямъ
Смотри на 37 стр.
Фу-

(я) *Фуси*: названіе древняго ихъ Царя, который былъ до рождества Христова за 3460 лѣтъ.

(а) *Шунъ*: Царь же ихъ былъ за 2255 лѣтъ до рождества Христова, а *Іоу* за 2357 лѣтъ.

(б) *Юй*: и сей Царь ихъ былъ до рождества Христова за 2205 лѣтъ.

(в) *Вынь Ванъ*: ихъ Царь, бывшій до рождества Христова за 1122 года. *Джеугунъ* Царя сего вельможа: *Кундзы* философъ

Фусїепымъ присовокупили знаки и литеры, и описавши преданія *Іоуя* и *Шуня*, писали о законѣ обстоятельно; и отъ нихъ отъ вѣка въ вѣкъ становился законъ яснѣе и вразумительнѣе, и прежнїе ученые люди трудились въ прославленїи онаго много: такъ казалось, что по томъ бывшимъ ученымъ не осталось болѣе надъ онымъ трудиться. Но какъ никто изъ прежнихъ ученыхъ противъ святѣйшихъ мужей просвѣщенія не имѣлъ; то и осталось послѣ нихъ о законѣ изъясненїями нѣсколько недоконченнаго: слѣдовательно, остался намъ долгъ законъ святой изъясненїями докончить. По чему мы нынѣ пишемъ, толкуемъ, и изъясняемъ не свое, а законъ святѣйшихъ мужей; и то о законѣ пишемъ, что прежнїе ученые желали доказать, и намъ къ доказанїю предоставили, съ упованїемъ на наше о законѣ усердїе и ревность. Естьли же бы оказалось въ нашихъ сочиненїяхъ малое въ чемъ противъ прежнихъ несходство, то быть оное можетъ; но не

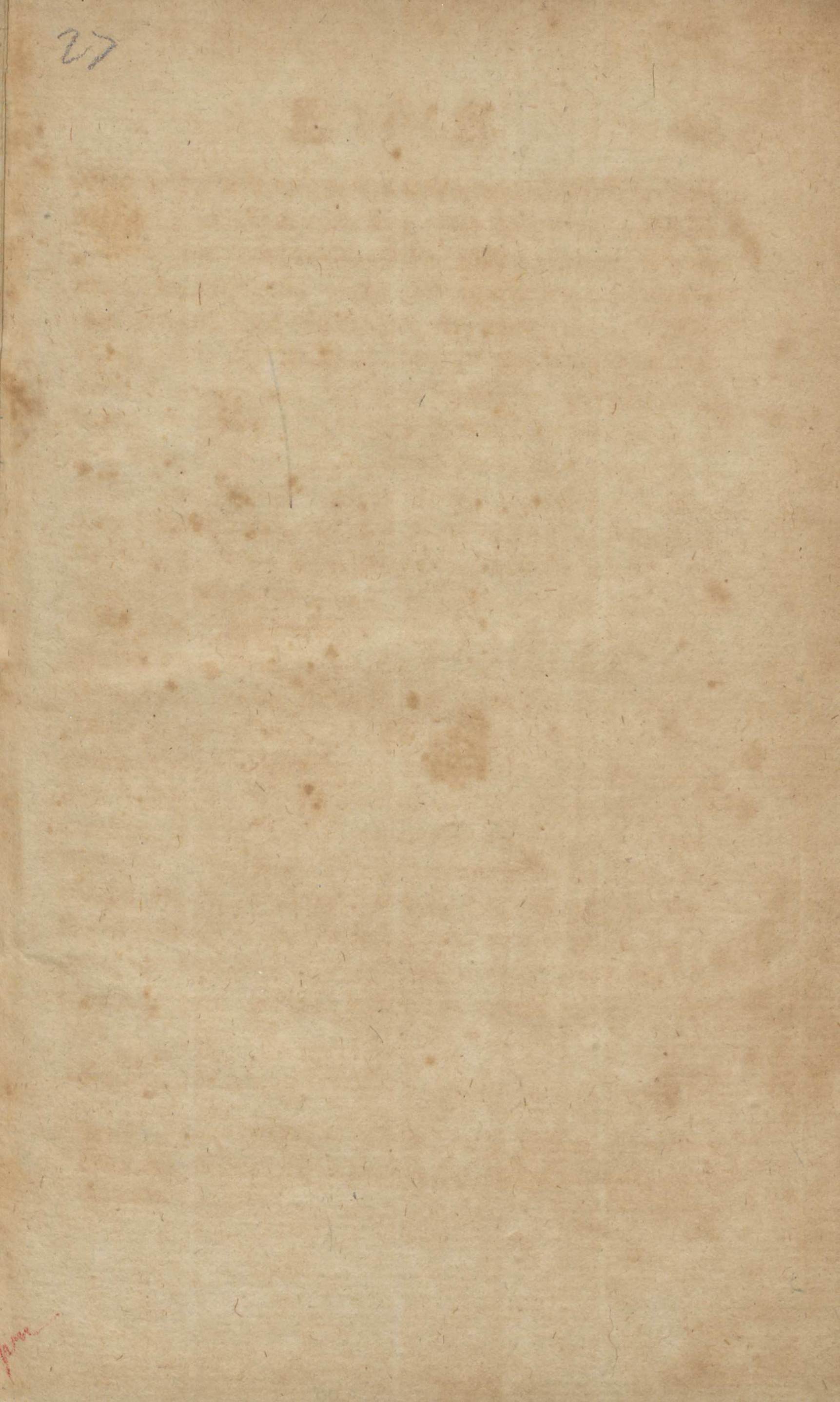

ихъ, называемый въ Европѣ Концуфїусъ. Онъ былъ за 550 лѣтъ до рождества Христова.

отъ страсти и не по намѣренію для опорочиванія прежняго, какъ дѣлаютъ одни злые люди. Мы того только желаемъ, дабы любители наукъ, разсмотря прежнія сочиненіи и нынѣшнія, знали закона святыхъ мужей истинну.

27

